

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-95-102

УДК 316.334.2+321+004.8(045)

Модель нового социального контракта в условиях роботизации и внедрения искусственного интеллекта

Д. Р. Мухаметов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Роботизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) оказывают системное давление на социальный контракт ввиду разрыва между темпами технологической трансформации и скоростью институциональной адаптации. В этом контексте актуален пересмотр социального контракта для его соответствия новым реалиям. Цель статьи — рассмотреть модель нового социального контракта, формирующуюся вследствие роботизации и внедрения ИИ. В работе используется концептуальное моделирование на основе трендов в области политических практик, рынка труда, экономической политики. В результате исследования выделены основные факторы пересмотра социального контракта: (1) дефицит подотчетности алгоритмической власти, (2) поляризация труда и рост уязвимости социальных групп, (3) перераспределение занятости и проблемы социальной интеграции. Представлена модель нового социального контракта, включающая прозрачность алгоритмов, новации в сфере труда и образования, а также новые инструменты перераспределения ресурсов. Новый социальный контракт выполняет адаптирующую функцию, обеспечивая промежуточные институты для коллективного управления рисками и проектирования будущего. Результаты исследования дополняют текущие работы о последствиях роботизации и внедрения ИИ, будущие исследования должны учитывать новые связи между технологиями, институтами, занятостью и социальной мобильностью.

Ключевые слова: роботизация; искусственный интеллект; социальный контракт; координационная сила; прозрачность алгоритмов; безусловный базовый доход; налог на роботов

Для цитирования: Мухаметов Д.Р., Модель нового социального контракта в условиях роботизации и внедрения искусственного интеллекта. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(2):95-102. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-95-102

ORIGINAL PAPER

Model of a New Social Contract in the Context of Robotization and Introduction of Artificial Intelligence

D.R. Mukhametov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Robotization and the introduction of AI exert systemic pressure on the social contract due to the gap between the pace of technological transformation and the speed of institutional adaptation. In this context, the revision of the social contract to align with new realities is relevant. The purpose of the article is to examine the model of the new social contract forming as a result of robotization and the introduction of AI. The study employs conceptual modeling based on trends in political practices, labor market, and economic policy. As a result of the research, the main factors for revising the social contract are identified: (1) deficit of accountability of algorithmic power, (2) labor polarization and increasing vulnerability of social groups, (3) employment redistribution and problems of social integration. A model of the new social contract is presented, including algorithm transparency, innovations in the field of labor and education, as well as new tools for resource redistribution. The new social contract performs an adaptive function, providing intermediate institutions for collective risk management and future design. The research results supplement current works on the consequences of robotization and the introduction of AI, future research should account for new links between technologies, institutions, employment, and social mobility.

Keywords: robotization; artificial intelligence; social contract; coordination power; algorithm transparency; universal basic income; robot tax

For citation: Mukhametov D.R. Model of a new social contract in the context of robotization and introduction of artificial intelligence. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(2):95-102. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-95-102

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ

Социальный контракт — устойчивая совокупность взаимных ожиданий, определяющих распределение прав, рисков и ответственности между основными политическими агентами (государство, граждане, бизнес и др.). Изначально социальный контракт — соглашение, легитимизирующее политическую власть через добровольный отказ от части свободы ради безопасности и общественного порядка. К настоящему времени социальный контракт приобрел функциональное обоснование и рассматривается как институциональный компромисс, в котором граждане обеспечивают делегирование власти и налоговые поступления, а государство гарантирует социальную защиту, политическое представительство и участие [1].

Сегодня социальный контракт обеспечивает согласие в сложных обществах благодаря координационной силе — способности согласовывать поведение, ожидания и притязания основных участников, опираясь на институциональные нормы, представления о справедливости и коллективно признаваемую легитимность. Такая сила обеспечивает предсказуемую социальную мобильность и стабильность распределения прав, рисков и обязательств.

Координационная сила социального контракта прошлого основывалась на представлениях о труде как основании для доступа к социальным правам, массовой занятости как источнике налоговой базы и социальной солидарности, государстве как гаранте межпоколенческого консенсуса и справедливого перераспределения ресурсов, гражданстве как условии политического участия и представительства.

Сегодня модель социального контракта подвергается трансформации в условиях роботизации и внедрения искусственного интеллекта (ИИ). Изменения включают реконфигурацию системы разделения труда, трансформацию связи между образованием, занятостью и доходом, перераспределение власти от публичных институтов в пользу алгоритмических систем. Указанные проблемы исследуются преимущественно в рамках шоков на рынке труда [2, 3], однако целесообразно рассматривать их в широком политическом контексте — процессы роботизации и внедрения ИИ создают неопределенность будущего, что снижает доверие регуляторным возможностям государства в области ИИ [4].

Разрыв между темпами технологической трансформации и скоростью институциональной адаптации влияет на снижение координационной силы старого социального контракта. Учитывая, что в обществе делается ставка на роботизацию и развитие ИИ в решении различных социально-экономических вопросов, актуальной становится задача обновления социального контракта.

Цель исследования — рассмотреть модель социального контракта, формирующуюся под воздействием роботизации и внедрения ИИ. Для этого автором анализируются факторы влияния и сформулированы основные показатели измерений новой модели.

ФАКТОРЫ ПЕРЕСМОТРА СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В УСЛОВИЯХ РОБОТИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ ИИ

Роботизация и внедрение ИИ влияют на перераспределение власти, рисков и ответственности в различных сферах, что создает противоречия между старым социальным контрактом и новой реальностью и является движущей силой перехода к новому социальному контракту. Так, (1) дефицит подотчетности алгоритмической власти, (2) поляризация труда и рост уязвимости разных социальных групп, (3) перераспределение занятости и проблемы социальной интеграции — показатели пересмотра существующей системы.

1. Дефицит подотчетности алгоритмической власти. Алгоритмическая власть — принятие решений с помощью программных систем на основе сбора и анализа больших массивов данных и информационных потоков. В отличие от бюрократической власти, основанной на процедурной прозрачности и вертикальной ответственности, алгоритмическая власть функционирует по принципу «черного ящика», оставаясь в значительной степени непрозрачной для граждан.

Примеры алгоритмической власти — предиктивные ИИ-системы, обрабатывающие данные и формирующие прогнозные модели в разных отраслях политики.

Сегодня предиктивные системы активно используются в различных сферах как инструменты для сокращения издержек и проактивного планирования. Например, в Нидерландах в 2014–2020 гг. для выявления нарушений и мошенничества в сфере социальных выплат, налогов и жилищных субсидий внедрена система SyRI (System Risk Indication) [5]. На основе информации из государственных баз данных система формировала перечень лиц,

в прошлом совершавших мошенничество с социальным обеспечением. Затем система анализировала похожие профили граждан — людей с высокой вероятностью совершения мошенничества в будущем — для определения групп риска. В 2020 г. суд постановил, что использование SyRI незаконно, так как система нарушает право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в Европейской конвенции о правах человека. Несмотря на различные юридические и социальные аспекты, подобные системы активно внедряются в государственном секторе (предиктивная безопасность, судебные алгоритмы, ИИ в системе госзакупок) и частных компаниях (например, ИИ-рекрутеры), отражая общее видение ИИ-технологий как инструмента повышения эффективности администрирования.

Подобные проекты внедрения алгоритмов демонстрируют проблемы воспроизводства структурных дисбалансов:

- технологическая институционализация неравенства — модели обучаются на исторических данных, отражающих старые линии неравенства, вследствие чего модель воспроизводит изначально стереотипные решения;
- алгоритмическая власть действует по принципу ответственности без подотчетности: находясь под властью алгоритмических систем, человек сталкивается с рисками и перманентным оцениванием, но у него отсутствует доступ к параметрам алгоритма для защиты своих прав;
- возникает перераспределение власти между алгоритмическими системами, экспертами, носителями знаний из различных сообществ, что ведет к рискам исключения значимых агентов из процесса разработки политики.

В совокупности данные дисбалансы отражают противоречия алгоритмической власти, в которой алгоритмы неподотчетны гражданам, а у граждан в рамках алгоритмических моделей отсутствует политическая субъектность. Дефицит подотчетности алгоритмической власти подрывает координационную силу старого социального контракта, поскольку нарушает взаимные ожидания процедурной справедливости, а также лишает граждан политической субъектности и доступа к институтам. В этом отношении применительно к новой модели социального контракта можно ожидать разработку правил алгоритмической прозрачности и гражданского контроля для недопущения функционирования алгоритмической власти в качестве ИИ-технократии.

2. Поляризация труда и рост уязвимости разных социальных групп. В контексте робо-

тизации основные дискуссии сосредоточены на изменениях рынка труда. Центральной является гипотеза о поляризации труда как следствия технологических изменений: автоматизация замещает трудовые ресурсы, выполняющие рутинные задачи средней квалификации, при этом возрастает доля низкоквалифицированного труда (ручной сервис) и доля высококвалифицированных сотрудников (аналитики данных, инженеры ИИ, креативные профессии), функционал которых сложнее автоматизировать [6].

Данные подтверждают тенденцию. В частности, наблюдения европейских стран за 1992–2017 гг. демонстрируют: (1) снижение доли сотрудников в профессиях, связанных с рутинными низкокогнитивными задачами; (2) рост доли сотрудников в нерутинных профессиях с высокой когнитивной нагрузкой; (3) рост доли сотрудников в профессиях ручного труда (клининг, доставка) [7]. Отмеченные тенденции на рынке труда имеют политические эффекты: в условиях роботизации экономически наиболее уязвим нижний уровень среднего класса, представители которого сталкиваются с автоматизацией их функционала, но при этом они еще не стали окончательными аутсайдерами рынка труда и имеют стимул бороться за сохранение социального статуса. Описываемая группа граждан демонстрирует наибольшую склонность к поддержке популистских партий из-за высокого риска автоматизации и потери социального статуса — подобную политическую реакцию следует рассматривать как запрос на справедливость и обновление социального контракта.

Изменения затрагивают и возрастное измерение. Проблема актуальна для молодых специалистов и недавних выпускников вузов, которые только начинают интегрироваться в рынок труда и на начальных позициях выполняют рутинные задачи с невысокой когнитивной нагрузкой. Это демонстрирует текущая политика IT-компаний, сокращающих найм junior-специалистов, делегируя их задачи нейросетям¹, при этом подобная тенденция ожидается также в других отраслях, включая креативные индустрии, маркетинг, банковские услуги.

Поляризация труда показывает: роботизация и ИИ не вызывают массовой безработицы, а меняют возможности социальной мобильности разных групп. Это требует нового социального контракта —

¹ How to Stay Ahead of AI as an Early-Career Engineer. IEEE Spectrum. URL: <https://spectrum.ieee.org/ai-effect-entry-level-jobs>.

в частности, расширения доступа к обучению для тех, кого вытесняет автоматизация, и для тех, кому нужно освоить работу с ИИ, чтобы оставаться конкурентоспособными.

3. Перераспределение занятости и проблемы социальной интеграции. Роботизация и внедрение ИИ влияют на перенаправление трудовых ресурсов из активно автоматизируемых секторов в отрасли, где замещение человеческого труда является экономически невыгодным, технически сложным или социально неприемлемым.

Перечислим сферы, в которые перенаправляются трудовые ресурсы:

- здравоохранение и социальный уход, что обусловлено сложностью с замещением человеческого труда, а также ростом продолжительности жизни, что стимулирует спрос на специалистов в этом секторе;
- образование (включая услуги дошкольного и корпоративного обучения, онлайн-образование и edtech-платформы), что помимо роли образования в социальной жизни дополнительно подкрепляется демографическими факторами;
- креативные индустрии, в которых ИИ в настоящий момент выступает в роли инструмента, а не автора (при этом индустрия также сталкивается с неопределенностью будущего при использовании цифровых аватаров актеров, генеративных моделей как сценаристов и т.д., что уже перемещает отрасль в группу риска).

Занятость также перераспределяется в пользу гиг-экономики, основанной на краткосрочных контрактах, и функционирует через платформы-посредники. Перераспределение занятости отражается в текущих данных рынка труда: например, в США сокращаются рабочие места в обрабатывающих отраслях и растет потребность в кадрах в сферах здравоохранения, социального ухода, досуга, ИИ и цифровых технологий².

С одной стороны, перераспределение занятости частично предупреждает риски, связанные с потенциальной потерей рабочих мест и замещением трудовых задач, согласуется с прогнозами о мягком технологическом замещении труда, так как автоматизация сократит ряд рабочих мест в одних отраслях и создаст равное или большее количество новых в других [8]. С другой, перераспределение занятости — проблема социальной интеграции, что отражается в утрате социальных прав, исключении

из сообществ и потере профессионального статуса. Данное противоречие также является фактором переоценки социального контракта.

В рамках нового социального контракта следует переосмыслить связь между трудом, доходом и социальными правами, не ставя их в зависимость от традиционной массовой долгосрочной занятости [9]. Инвестиции в системы переквалификации, признание новых форм труда (например, труда заботы и ухода), управление платформенной экономикой — такие решения позволят сохранить доступ к социальным правам в реалиях роботизации и внедрения ИИ.

Обобщение факторов: снижение координационной силы старого социального контракта. Дефицит подотчетности алгоритмической власти, поляризация труда и рост уязвимости разных социальных групп, перераспределение занятости и проблемы социальной интеграции — не являются изолированными эффектами роботизации и внедрения ИИ (можно также предположить, что в будущем роль данных факторов на политические процессы будет возрастать). В совокупности они свидетельствуют о снижении координационной силы прежнего социального контракта, построенного на ожиданиях стабильной занятости, социальной мобильности и доступа к политическим институтам (табл. 1).

Роботизация и внедрение ИИ трансформируют прежние связи между трудом и социальным статусом, образованием и занятостью, гражданством и доступом к политическим институтам. Формирование нового социального контракта становится реакцией на данные изменения, при этом речь идет не о реставрации старых условий, а внедрении практик и институтов, соответствующих технологическим реалиям.

МОДЕЛЬ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА: ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Можно выделить особенности нового социального контракта, которые отражаются в различных политических решениях, государственных программах и планах. Координационная сила нового социального контракта основана на способности адаптироваться к технологической неопределенности. Если прежний контракт был стабилизирующим (закреплял взаимные обязательства в условиях предсказуемой социальной мобильности), то новый контракт является адаптирующим — он не устраняет риски, но обеспечивает институты для их коллективного обсуждения и распределения.

² Bureau of Labor Statistics (BLS) // USAGov. URL: <https://www.usa.gov/agencies/bureau-of-labor-statistics>.

Таблица 1 / Table 1

Факторы пересмотра социального контракта / Factors of revision of the social contract

Фактор / The Factor	Влияние на социальный контракт и его координационную силу / Influence on the social contract and its coordinating power
Дефицит подотчетности алгоритмической власти	• нарушение ожиданий процедурной справедливости и политической подотчетности; • проблема сохранения политической субъектности граждан; • снижение доверия к институтам
Поляризация труда и рост уязвимости социальных групп	• слом связи между трудом, социальным статусом и перспективами социальной мобильности
Перераспределение занятости и проблемы социальной интеграции	• ослабление социальной солидарности, основанной на массовой занятости; • риски утраты доступа к социальным правам и потери профессионального статуса

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Таблица 2 / Table 2

Измерения модели нового социального контракта в условиях роботизации и внедрения ИИ / Dimensions of a new social contract model in context of robotization and introduction of AI

Измерение / Measurement	Прозрачность алгоритмов в политическом управлении / Transparency of algorithms in political management	Новации в сфере труда и образования / Innovations in the field of labor and education	Новые инструменты перераспределения ресурсов / New tools for resource redistribution
Роль в новом социальном контракте	Восстановление политической субъектности граждан/ Алгоритмическая подотчетность	Стимулирование развития человеческого капитала. Признание новых форм труда. Институциональное закрепление непрерывного обучения/	Смягчение неравенства вследствие автоматизации. Поддержка групп, вытесняемых автоматизацией
Практические институты, практики и решения	Информирование о действиях алгоритмов. Доступ к обучающим данным, тестам и критериям принятия решений алгоритмами. Закрепление ответственности за решения алгоритмов. Вовлечение гражданских ассоциаций и технологических экспертов в тестирование и мониторинг алгоритмов	Внедрение образовательных технологий и принципов непрерывного образования. Признание платформенной занятости, труда заботы и др. Портативные социальные права (стаж, медпомощь, пенсия вне трудового договора)	Безусловный базовый доход. Налог на роботизированную добавленную стоимость или налог на роботов. Цифровой дивиденд от государственной ИИ-инфраструктуры

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Новая модель социального контракта включает три измерения (табл. 2): (1) прозрачность алгоритмов в политическом управлении, (2) новации в сфере образования и труда, (3) новые инструменты перераспределения ресурсов. Данные измерения успешны для борьбы с неопределенностью рассмотренных ранее факторов.

Предложенные в табл. 2 измерения обеспечивают восстановление координационной силы контракта как способности согласовывать ожидания различных политических агентов. Наибольшую значимость имеют первые два измерения, так как они формируют обновленные условия политической субъектности и социальной интеграции. Измерение с новыми спо-

собами перераспределения ресурсов является важным, однако выполняет компенсаторную функцию и в определенных обстоятельствах может подорвать стимулы к инновациям в области ИИ и роботизации. Рассмотрим роли измерений.

1. Прозрачность алгоритмов в политическом управлении. Роль данного измерения в новом социальном контракте — установление подотчетности алгоритмов и восстановление политической субъектности граждан в условиях алгоритмической власти. С точки зрения практических решений и институтов данное измерение предполагает открытость и объяснимость решений, принимаемых автоматизированными системами. Современные практики прозрачности алгоритмов включают участие различных агентов политики в тестировании систем; информирование граждан о принципах работы алгоритмов; доступ к обучающим данным и методам их сбора; долгосрочный мониторинг и регистрацию всех решений [10].

Эти аспекты позволяют трансформировать алгоритмическую власть из набора технических решений в систему коллективного принятия решений, что не исключает риски, но создает механизмы предупреждения негативных последствий и сохранения доверия институтам. В частности, экспериментальные исследования демонстрируют позитивное влияние прозрачности алгоритмов на доверие граждан к ИИ-системам в госуслугах [11].

В настоящий момент существует небольшое число государственных и региональных инициатив прозрачности алгоритмов в Великобритании, США и европейских странах, однако дискуссии по этому вопросу становятся все более активными, что позволяет оценивать прозрачность алгоритмов как одно из долгосрочных измерений нового социального контракта.

2. Новации в сфере образования и труда. Это реакция на разрыв связи между трудом, статусом и социальной интеграцией. Концептуальная роль этого измерения — переход от предсказуемой социальной мобильности к перманентному развитию человеческого капитала, который является важным ресурсом преодоления неопределенности в условиях развития ИИ [12]. В рамках данного измерения социальный контракт не защищает профессии от автоматизации, но предполагает саморазвитие навыков граждан за счет:

- формирования портативных социальных прав (стаж, доступ к здравоохранению, пенсионные накопления), не привязанных к формальному трудовому договору;

- институционализации непрерывного обучения через образовательные технологии (edtech), корпоративно-государственные образовательные кластеры, микросертификации, программы пере-квалификации;

- признания новых форм труда, включая платформенную занятость и труд заботы.

Предлагаемые инициативы направлены не на сохранение устаревших форм занятости, а на обеспечение устойчивости в условиях технологической трансформации: акцент смещается с защиты рабочих мест на развитие способности к постоянной адаптации, изменению профессиональной идентичности и освоению новых компетенций.

Решение полезно не только в контексте смены занятости, но и для интеграции ИИ-технологий в профессиональную рутину — фактически это переход от навыков работы с прикладными ИИ-системами до формирования когнитивных экзоскелетов и основа для более гибкой социальной интеграции, в которой ключевое значение приобретает потенциал к обучению и участие в разнообразных формах экономической и социальной активности.

3. Новые способы перераспределения ресурсов. Данное измерение направлено на смягчение неравенства, возникающего вследствие роботизации и внедрения ИИ. К новым способам перераспределения ресурсов можно отнести: безусловный базовый доход; налог на автоматизированную добавленную стоимость и/или налог на роботов; цифровые дивиденды от государственной ИИ-инфраструктуры. Здесь стоит отметить различия.

Безусловный базовый доход — распространенная практика в различных городах и странах, рассматривается как временная мера в контексте роботизации. Несмотря на идейную привлекательность, он не получил широкой политической поддержки, а многие эксперименты в этой области не были масштабированы.

Налог на роботов ограничивается отдельными дискуссиями (например, в России) либо существует в виде сокращения налоговых льгот на инвестиции в роботов (например, в Республике Корея [13]).

Предположительно, политика перераспределения для борьбы с последствиями роботизации и внедрения ИИ будет сталкиваться с различными противоречиями и иметь ограничения. Важно подчеркнуть, что фокус на перераспределении может привести к неэффективности стимулов на создание технологий в сфере роботизации и ИИ, поэтому перераспределительные механизмы оцениваются не как ядро нового социального контракта, а как временный

буфер и элемент солидарности, дополняющий отмеченные выше измерения.

Новая модель социального контракта представляет собой систему, в которой прозрачность алгоритмов обеспечивает восстановление политической субъектности, новации в образовании и труде — социальную интеграцию, а перераспределительные механизмы — временную буферизацию негативных последствий. Новый социальный контракт призван повысить адаптивность к росту неопределенности вследствие роботизации и внедрения ИИ: он не гарантирует защиту от изменений, но предоставляет инструменты для управления ими. Адаптирующая функция формирует основу координационной силы социального контракта в эпоху роботизации и внедрения ИИ.

ВЫВОДЫ

Роботизация и внедрение ИИ оказывают системное давление на элементы старого социального контракта. В этом контексте выделяются такие факторы, как дефицит подотчетности алгоритмической власти, поляризация труда, перераспределение занятости. Данные факторы целесообразно рассматривать в совокупности ввиду их влияния на рост неопределенности доступа к институтам, социальной мобильности и стабильной занятости, что заставляет пересматривать социальный контракт.

Модель нового социального контракта включает три измерения: прозрачность алгоритмов, новации в сфере образования и труда, новые способы перераспределения ресурсов. Политические меры каждого измерения составляют темы отдельных исследований, задача данной работы — показать их совместную роль в рамках нового социального контракта как инструментов взаимодействия с неопределенностью вследствие роботизации и внедрения ИИ. Новый социальный контракт имеет адаптирующую функцию и позволяет сохранить коллективный доступ к институтам в условиях технологических изменений. Элементы нового социального контракта постепенно внедряются в политическую практику, при этом не исключается появление новых конфликтов по мере того, как новый социальный контракт будет становиться объектом конкуренции разных интересов.

Важно подчеркнуть, что технологические изменения составляют лишь один из процессов, влияющих на трансформацию социального контракта. Текущая повестка связана с общей переоценкой представлений о справедливости, что отражается в кризисе межпоколенческого консенсуса и пенсионных систем [14], росте поляризации и социальных расколов [15], усилении различных форм неравенства. Данные факторы также будут влиять на обновление социального контракта, при этом между политическими решениями по отдельным из указанных процессов могут возникать противоречия.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2026 г. № ФИ-20 «Разработка новых концептуальных подходов к оценке и обеспечению устойчивости политических систем с учетом современных глобальных вызовов».

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025 № FI-20 “Development of a new conceptual approaches to assessing and ensuring the sustainability of political systems, taking into account modern global challenges”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Штрик В. Купленное время. Отсроченный кризис демократического капитализма. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2019.
Shtrik V. Bought Time. The Delayed Crisis of Democratic Capitalism. Moscow: HSE Publishing House; 2019.
2. Бенанав А. Автоматизация и будущее труда. *Экономическая социология*. 2022;23(3):92-108. URL: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-3-92-108>.
Benanav A. Automation and the future of work. *Journal of Economic Sociology*. 2022;23(3):92-108. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2022-3-92-108>
3. Acemoglu D., Restrepo P. Tasks, automation, and the rise in US wage inequality. *Econometrica*. 2022;90(5):1973-2016. URL: <https://doi.org/10.3982/ECTA19815>

4. Мухаметов Д.Р. Искусственный интеллект и регуляторные ожидания: государство и стейкхолдеры в создании образа будущего. *Креативная экономика*. 2025;19(8):1967-1986. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.19.8.123609>
Mukhametov D.R. Artificial intelligence and regulatory expectations: Government and stakeholders in creation of the future image. *Creative Economy*. 2025;19(8):1967-1986. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.18334/ce.19.8.123609>
5. van Bakkum M., Borgesius F. Digital welfare fraud detection and the Dutch SyRI judgment. *European Journal of Social Security*. 2021;23(4):323-340. URL: <https://doi.org/10.1177/13882627211031257>
6. Autor D., Levy F., Murnane R. The Skill content of recent technological change: An empirical exploration. *Quarterly Journal of Economics*. 2003;118(4):1279-1333. URL: <https://doi.org/10.1162/003355303322552801>
7. Kurer T. The declining middle: Occupational change, social status, and the populist right. *Comparative Political Studies*. 2020;53(10):1798-1835. URL: <https://doi.org/10.1177/0010414020912283>
8. Kapetanios C., Pissarides C. Productive robots and industrial employment: The role of national innovation systems. *International Economic Review*. 2025;66(1):25-52. URL: <https://doi.org/10.1111/iere.12738>
9. Fligstein N. The Architecture of markets: An economic sociology of twenty-first-century capitalist societies. Princeton: Princeton University Press; 2001.
10. Мухаметов Д.Р. Прозрачность алгоритмов в государственном секторе: основные аспекты. *Креативная экономика*. 2024;18(12):3867-3880. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.18.12.122327>
Mukhametov D.R. Algorithm transparency in the public sector: key aspects. *Creative Economy*. 2024;18(12):3867-3880. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.18334/ce.18.12.122327>
11. Schmager S., Grøder C.H., Parmiggiani E., Pappas I., Vassilakopoulou P. Exploring citizens' stances on AI in public services: A social contract perspective. *Data & Policy*. 2024;6:e19. URL: <https://doi.org/10.1017/dap.2024.13>
12. Петросянц Д.В. Искусственный интеллект в «башне из слоновой кости». *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):38-45. URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45>
Petrosyants D.V. Artificial intelligence in "ivory tower". *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):38-45. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-6-38-45>
13. Sim J., Lee S., Chun H. Robot taxes and corporate cash holdings: Evidence from a policy-induced natural experiment. *Applied Economics*. 2025:1-18. URL: <https://doi.org/10.1080/00036846.2025.2602950>
14. van Ewijk C. Voluntary collective pensions: A viable alternative? *Economics & Philosophy*. 2025;41(1):199-205. DOI: 10.1017/S0266267124000324
15. Мухаметов Д.Р. Устойчивое развитие, межпоколенческая мобильность и политическая поляризация: анализ основных тенденций. *Общество: политика, экономика, право*. 2025;10:81-88. URL: <https://doi.org/10.24158/rep.2025.10.9>
Mukhametov D.R. Sustainable development, intergenerational mobility, and political polarization: Analysis of key trends. *Society: Politics, Economics, Law*. 2025;10:81-88. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24158/rep.2025.10.9>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Данияр Рустямович Мухаметов — кандидат политических наук, научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, старший преподаватель кафедры политологии, заведующий учебно-научной лабораторией цифровой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Daniyar R. Mukhametov — Cand. Sci. (Polit.), Research Associate of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Senior Lecturer of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7256-3281>

DRMukhametov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.12.2025; после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.12.2025; revised on 19.02.2026 and accepted for publication on 02.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.